

— В секторах D4 и D7 обнаружен противник!

— Перекрыть аварийные шлюзы! Бросить пути эвакуации!

— Сектор A13 зачищен!

— Срочно отходим! Сгруппироваться с отрядом Цзин Хэна в секторе E6!

— Сектор B6 прорван! Враг движется к R1 и R2!

— Отставить преследование! Всем отойти в сектор W11, ждать указаний!

— В секторе B8 засада! Запрашиваем инструкции!

— Подавить огнем! Любой ценой держать третий склад, не дать им пробиться!

— Говорит батарея ноль-один! Все три орудия уничтожены, мы выведены из строя!

— Батарея тринадцать, снаряды на исходе, снабжение перекрыто!

— Мать вашу! Их там горстка, они что, клонируются?! — потеряв всякое терпение, Хань Шао с силой швырнул рацию на приборную панель. Он развернулся и, тяжело дыша, подошел к своему командиру, ткнув пальцем в огромный экран. — Такую крепость должен оборонять полк! Хотя бы человек пятьсот-шестьсот!

— А у нас от силы человек пятьдесят-шестьдесят, — раздался ленивый голос лейтенанта Хэ Сию.

Он сидел, глубоко забившись в кресло и бесцеремонно задрал ноги на пульт управления. Слегка сдвинув козырек фуражки, мешавший обзору, лейтенант выпустил струйку дыма из зажатой в углу рта сигареты. На его губах играла едва заметная, горькая усмешка, а холодный взгляд из-под козырька оставался абсолютно равнодушным.

— Но держать оборону всё равно придется. Иначе нам всем крышка.

Хань Шао гневно сжал кулаки. Смотреть на это ледяное безразличие было выше его сил. Развернувшись на каблуках, он направился к выходу.

— Пойду растолкаю этого ублюдка. Если он жить хочет, пусть живо вызывает подкрепление!

— Тогда тебе стоит обратиться к его папаше, — холодный голос заставил младшего лейтенанта замереть у самой двери. Лейтенант Хэ Сию даже не шелохнулся. — Хотя старик и не командует войсками напрямую, толку будет больше.

Лейтенант безжалостно осадил своего разгоряченного подчиненного. В его тоне сквозила трезвая, почти жестокая рассудительность. В рубке управления никто не смел говорить громко, когда командир пребывал в столь мрачном расположении духа. Хань Шао был единственным, у кого хватало духу спорить с ним в такие моменты.

Лейтенант Хэ яростно впился взглядом в экран. Он взял рацию и сухо скомандовал:

— Вэй Бинь, Цзин Хэн, оставить сектор D. Всем расчетам покинуть батареи.

— Что?! — из динамика посыпались возмущенные голоса.

Сектор D был сердцем противовоздушной обороны всей крепости — здесь располагалась самая высокая концентрация зенитных батарей, автономные склады боеприпасов и треть всей энергосистемы объекта. Это был первый, самый укрепленный рубеж обороны. Сдать его — значило добровольно отдать врагу половину ключей к победе.

Но победа им и так не светила.

— Командир, решили сыграть в пустую крепость? — после недолгой паузы спросил Вэй Бинь.

— Если бы мы могли бросить эту чертову развалину целиком, я бы с радостью в нее сыграл, — глухо отозвался Хэ Сию.

В радиации снова зашумели, но спорить никто не решался. За годы службы подчиненные привыкли безоговорочно верить своему командиру. На счету его отряда было столько невозможных побед, что авторитет Хэ Сию казался непререкаемым.

Однако сейчас даже они уловили в его голосе глухое бессилие.

— Приходится признать очевидное: у нас нет выбора. Нужно сохранить людей. Враг еще не выложился даже наполовину, и если мы сейчас костями тут ляжем, то просто облегчим им задачу.

— Но командир, мы ведь только-только прижали их...

— Какой смысл держать сектор D, если падет вся крепость? Батареи им без надобности, а наши силы они только дробят. Это приказ. Отходим!

— Есть... Принято!

Хэ Сию тяжело вздохнул и снова откинулся на спинку кресла. На полноценного командующего он сейчас походил меньше всего.

Хань Шао подошел ближе, его гнев немного утих, уступив место недоумению.

— Почему мы не просим помощи? Если этот парень из Города Сияющей Ночи у нас, мы должны использовать его как козырь.

— Использовать Ситу Куна? — Хэ Сию презрительно фыркнул, снял фуражку и стряхнул с нее невидимую пыль, лениво глядя на мерцающий экран. — Ты правда думаешь, что человека с фамилией Ситу можно вот так просто взять и использовать? Побереги силы. Если бы подкрепление можно было вызвать одной кнопкой, я бы не ждал до сих пор.

— Да чего ты ждешь?! — Хань Шао снова вспылil. Его обычно мягкий характер окончательно испортился после суток без сна. Голова раскалывалась, и на сложные логические построения сил уже не оставалось.

Глухой, утробный грохот сотряс стены. Крепость вздрогнула от прямого попадания тяжелого снаряда. С потолка рубки управления посыпалась мелкая крошка, свет на секунду мигнул. Автоматические системы едва справлялись с демпфированием ударов, а внешние лазерные щиты стремительно теряли мощность. Обороняться без тяжелых орудий становилось чистым самоубийством.

Хэ Сию покачнулся, ухватившись за край пульта. Хань Шао едва удержался на ногах.

Опираясь на стену, командир вытер выступившую на лбу струйку крови и продолжил тем же ровным, почти гипнотическим тоном:

— Лань Хуае знает гораздо больше нашего. И о целях этой операции, и о том, что стоит на кону. Ты действительно веришь, что человек, просчитавший всё до секунды, смирится с поражением?

— Мне плевать, во что он верит! — крикнул Хань Шао, стискивая зубы. — Я вижу только эгоистичного ублюдка, который спит и видит, как бы выслужиться перед верхами! Оставить один-единственный взвод охранять Крепость Бога Войны... Ему плевать, выживем мы или нет! Мы тут кровью умываемся, а этот щегол отсиживается в тепле и даже на связь не выходит!

— Ошибаешься, — холодно парировал Хэ Сию. — Такие, как он, не бросают фигуры, которые могут принести победу. Он заставил меня притащить Ситу Куна сюда не просто так. Он хотел собрать всех врагов в одной точке. А потом — захлопнуть капкан.

— И как, черт возьми, он его захлопнет? С помощью этой полуразрушенной коробки?!

— Конечно нет, — Хэ Сию нахмурился, увязая в собственных мыслях. — В этом-то и загвоздка... Я не могу понять его план. Лань Хуае не из тех, кто ставит всё на zero. Кодекс семьи Лань запрещает вступать в бой без гарантии успеха. Они чертовски консервативны и никогда не прыгают выше головы.

— Лань Хуае... скорее всего, мертв.

В тишине рубки этот негромкий, хриловатый голос прозвучал подобно раскату грома. Присутствующие замерли, разом обернувшись к дверям. На их лицах отразилось крайнее изумление.

У косяка, тяжело привалившись к стене, стоял молодой человек. Вид у него был изможденный и грязный, одежда покрыта копотью и засохшей кровью. Но самое страшное — его правый рукав был пуст и завязан узлом у плеча.

Несмотря на тяжелейшее увечье, в его ледяных синих глазах по-прежнему горели прежняя гордость и презрение к миру.

— Что ты сказал?! — в один голос выдохнули офицеры.

Ситу Кун лишь криво усмехнулся. Не обращая внимания на потрясенные взгляды, он медленно, но сохраняя природное изящество шага, подошел к пульту управления и оперся о него уцелевшей рукой.

— Слышал от тех ублюдков, когда был у них в плену, — бросил он, глядя на тактический экран с явной насмешкой. — Ваш драгоценный главнокомандующий спекся. А без вожака любое войско — просто стадо испуганных баранов. Какой смысл продолжать эту бойню, если приказывать больше некому?

В комнате воцарилась удушливая, давящая тишина. Никто из присутствующих не питал нежных чувств к высокомерному семнадцатилетнему майору Ланю, но новость о гибели командующего выбила у них почву из-под ног. Без генерала армия обречена.

— Капитан, может... отступим? Раз уж даже штаб уничтожен... — несмело подал голос полноватый связист.

Хэ Сию оборвал его тяжелым, ледяным взглядом. Затем он повернулся к раненому аристократу:

— А сам-то ты далеко уйти надеешься, Ситу Кун?

— О, разумеется, нет, — Принц Города Сияющей Ночи тихо, безрадостно рассмеялся. — Прорваться сквозь это кольцо в одиночку — задача не из простых. Я не настолько наивен, чтобы просто ломиться напролом, надеясь на чудо.

— Значит, у тебя есть план, — не спросил, а утвердительно произнес Хэ Сию.

Ситу Кун улыбнулся — той самой фирменной, ослепительной и одновременно жуткой улыбкой, которая была под силу только ему, баловню судьбы с ледяным взглядом. В этой улыбке сквозила абсолютная уверенность хищника, привыкшего держать нити чужих жизней в своих руках. Такой спеси не было даже у надменных потомков клана Лань.

— Достаточно понять, чего они хотят. И тогда перехватить инициативу не составит труда.

Он скользнул взглядом по панели управления. Будучи гражданским, он не слишком разбирался в армейских интерфейсах.

— Открой общую частоту вещания, — скомандовал он.

Хэ Сию кивнул Хань Шао, и тот, все еще колеблясь, быстро настроил передатчик на открытый канал.

— И чего же они хотят? — спросил Хэ Сию. Впрочем, ответ он предвидел. Ситу Кун явно держал в руках главный козырь во всей этой смертельной игре.

Тяжелое ранение и недавнее беспамятство давали о себе знать — лоб молодого человека покрылся испариной, дыхание стало прерывистым. Однако этот гордец скорее бы сдох, чем позволил кому-то заметить свою слабость. Его взгляд оставался острым и ясным.

— Последние полгода Союз Нового Завета тайно вёл уникальную технологическую разработку. Мой отец выступал одним из главных инвесторов этого проекта, — Ситу Кун пренебрежительно усмехнулся. Его цинизм в этот момент пугал своей зрелостью — в нем не осталось и следа от юношеской наивности, лишь холодный расчет, унаследованный от старого лиса Ситу Цзинвана. — Но недавно их альянс дал трещину. Кажется, военные нашли себе нового, более сговорчивого партнера. Поскольку на начальном этапе все исследования велись совместно, результаты принадлежали обеим сторонам. И теперь они хотят вернуть копии документов, которые хранятся у моего отца. Сначала они пытались украсть их через сеть, подослали лучших хакеров, но обломали зубы. И тогда... — парень хищно прищурился, — решили забрать силой.

— Проводить подобные разработки без санкции Объединенного совета — это, вообще-то, военное преступление, — заметил Хэ Сию.

Ситу Кун лишь отмахнулся:

— Чтобы избежать утечки, мы уничтожили оригинальные носители. Остался лишь один резервный накопитель. Эти данные критически важны для оборонных проектов Восточного военного ведомства, включая усовершенствование боевой брони АРЕ. Без этой информации проект мертв. Разумеется, копия спрятана там, где ее никто и никогда не догадается искать.

Слухи о том, что Владыка Города Сияющей Ночи ведет общие дела с главнокомандующим Гайей Лейном, ходили давно. Теперь Хэ Сию получил прямое тому подтверждение.

— И что это за технологии? — не удержался от вопроса лейтенант.

Ситу Кун ответил без колебаний:

— Высокоинтеллектуальное биомеханическое оружие нового поколения. Проект «АРЕ-2».

— Мерзость, — Хэ Сию не скрывал отвращения. — Такие вещи нужно выжигать дотла.

— Человеческое любопытство не остановить никакими законами, — холодно парировал Ситу Кун. — Даже если запретить военное использование, они найдут лазейку. Жажда познания безгранична.

— Командир! — внезапно закричал Хань Шао, прерывая их философский спор. На его лице отразилось невероятное облегчение. — Подкрепление! Полковник Рейас прибыл лично!

На главном экране появилось лицо Чжухуа Рейаса. Мужчина лет тридцати, подтянутый и аккуратный, он больше походил на молодого университетского профессора, чем на грозного боевого офицера.

— Отставить панику, господа, — произнес он мягким, почти домашним голосом, приложив руку к козырю в небрежном, чисто символическом приветствии. Рейас никогда не отличался армейской суровостью, часто путал пароли и отдавал приказы так, словно приглашал на чашку чая. — Вы отлично справились. Занимайтесь ранеными и готовьте крепость к ремонту. А с этими гостями мы разберемся сами.

В рубке раздались ликующие крики. Солдаты обнимались, не веря своему счастью.

Хэ Сию молча смотрел на тактическую карту, где рой зеленых маркеров стремительно брал в клещи красные точки наступающих. Неожиданное спасение казалось почти нереальным.

Ситу Кун тихо вздохнул, его плечи едва заметно расслабились.

— Похоже, устраивать представление не придется, — пробормотал он.

В его голосе сквозила странная ирония. Он действительно был готов торговаться с врагами, имея на руках лишь пустые обещания?

— Если бы помощь опоздала, ты бы действительно пошел на переговоры? — Хэ Сию с подозрением посмотрел на раненого юношу. — Твой отец не из тех, кто отдает ценные активы ради спасения сына.

Ситу Кун загадочно улыбнулся:

— Это были бы не переговоры, а красивый блеф. Ведь носителя больше не существует.

— Как это? Резервная копия...

— Старик Ситу невероятно осторожен. Он пожертвует собственной плотью и кровью, не моргнув глазом, если это потребуется для сохранения тайны. Но у этого старого лиса вырос слишком упрямый сын.

Хэ Сию потрясенно уставился на его искалеченное плечо.

— Твоя рука...

— Накопитель был вживлен прямо в кость. Отец все рассчитал, обставив меня своими ищейками, чтобы я не наделал глупостей. Но я оказался плохим сыном. И просто вырвал этот кусок мяса вместе с секретом.

От этой спокойной, будничной интонации Хэ Сию бросило в дрожь. Этот парень говорил об утрате собственной конечности так, словно речь шла о состриженном ногте. Старый лис вырастил чудовище себе под стать.

Теперь лейтенант понял, почему Шангуань Цицзе, не задумываясь, бросился под пули ради этого человека. Ситу Кун подчинял людей своей безумной, всепоглощающей харизмой.

— И все же... — Ситу Кун поднял голову, его взгляд затуманился. — Случилось то, чего я никак не ожидал. Раз уж полковник Рейас взял командование на себя... Лань Хуае действительно мертв.

Три часа спустя

Хотя полковник Рейас считался одним из лучших стратегов Восточного военного командования, полностью уничтожить нападавших не удалось — у противника тоже оказался сильный тактик, сумевший вовремя увести уцелевшие силы.

Полноценного преследования устраивать не стали. В целом операция завершилась провалом: гибель главнокомандующего Лань Хуае парализовала штабную структуру, и теперь главной задачей было спасение уцелевших частей. Рейас спешно вывел основные силы из Шестого сектора, оставив в крепости лишь полевой госпиталь и несколько инженерных взводов для восстановления оборонительного контура.

«Непобедимый» и Крепость Бога Войны уцелели, но эта битва не принесла триумфа ни одной из сторон, превратившись в бессмысленную мясорубку. О победных реляциях и наградах никто не заикался. Имя семнадцатилетнего Лань Хуае, так жаждавшего славы, ушло на дно истории вместе с его амбициями.

— Из всех, кто мог сегодня погибнуть, я меньше всего ожидал увидеть в списках мертвых именно его, — тихо произнес Хэ Сию, глядя на дымящиеся руины за окном.

— Да... — вздохнул Хань Шао. — И почему-то чертовски жаль этого несносного мальчишку.

— Наверное, потому, что в нем было то, чего нам всем не хватает. Безумная вера в собственное будущее. Ему ведь было всего семнадцать... Почти ровесник Лиэня.

Ответа на этот вопрос не существовало.

Первым делом нужно было составить списки раненых и убитых. Связи с Шангуань Цицзе по-прежнему не было. Хэ Сию до последнего надеялся на невероятную живучесть парня, прошедшего через ад сотен сражений. К тому же в ушах командира все еще звучали слова Ситу Куна: «Да как он может сдохнуть? Он цепляется за жизнь зубами!»

Хэ Сию собрал небольшую поисковую группу и отправился прочесывать прилегающий к крепости лес. Вскоре в одной из глубоких воронок среди поваленных деревьев они нашли его.

Черноволосый юноша лежал на дне ямы, засыпаемый сухими листьями и землей. Он был без сознания, весь покрыт грязью и кровью. Его изломанное, истерзанное тело больше напоминало выброшенную на свалку...

Никто из солдат не решился произнести это слово вслух.

Когда искалеченного Цицзе принесли в крепость, Ситу Кун уже ждал их. Едва взглянув на парня, он изменился в лице. Его взгляд потемнел от ярости.

Он грубо оттолкнул санитаров и сам поднял легкое тело Цицзе единственной уцелевшей рукой,

словно безмолвно заявляя свои права на эту сломанную игрушку. Взгляд его скользнул по страшному рваному следу на правом плече парня — сквозной ране, оставленной молекулярным клинком.

— И ради этого ты туда ломанулся? — процедил Ситу Кун сквозь зубы, глядя на бледное лицо Цицзе. — Какой в этом был смысл, идиот?

— Рана странная, — хмуро заметил Хэ Сию. — Обычный нож не оставил бы таких оплавленных краев.

— Стандартное вооружение АРЕ, — холодно бросил Ситу Кун, поудобнее перехватывая ношу. — Молекулярный нож типа RX-Z01.

— Ты разбираешься в этом? — удивился лейтенант.

Ситу Кун лишь презрительно усмехнулся:

— Большая часть лабораторий, создававших это оружие, принадлежит консорциуму моей семьи. По сути, вся эта хваленая броня АРЕ — лишь побочный продукт наших исследований.

Услышать, что секретные технологии Восточного военного ведомства — это всего лишь частная игрушка клана Ситу, было ударом по самолюбию любого военного. Но этот парень имел право на такую спесь. Некоторые люди рождаются на самой вершине пищевой цепочки, откуда распоряжаются судьбами миллионов, даже не замечая их существования.

И ради этого человека Шангуань Цицзе, обычный парень из низов, не задумываясь подставил себя под удар, заработав кучу шрамов и лишившись нормального человеческого тела?

«Оно того не стоило, Шангуань Цицзе... Совсем не стоило»

Ситу Кун не понес раненого в операционную. Вместо этого он направился напрямик к подземным ангарам, где стоял его уцелевший внедорожник, и бесцеремонно забросил бесчувственного парня на заднее сиденье.

— Куда ты его везешь?! — попытался преградить ему дорогу Хэ Сию. — Ему нужна срочная медицинская помощь!

— Подальше отсюда, — Ситу Кун запрыгнул на водительское сиденье, даже не взглянув на лежащего сзади Цицзе. Он снова пугающе и предвкушающе улыбнулся. — Тот, кто оставил на нем это клеймо, явно сделал это неспроста. Он считает этого мальчишку своей собственностью. И рано или поздно вернется, чтобы забрать должок.

Он говорил о живом человеке как о редком трофее. Обычный эгоизм изнеженного аристократа, для которого чужая преданность — лишь должное.

Машина взревела двигателем и рванула с места, обдав Хэ Сию облаком пыли. Лейтенант долго смотрел ей вслед, в очередной раз поражаясь тому, насколько пропащими могут быть люди из высшего общества.

— Эй! — крикнул он вдогонку уносящемуся внедорожнику. — Если он очнется, не говори ему правду!

Ответа не последовало. Лишь эхо раскатилось под сводами ангара.

— Командир, — к нему подбежал запыхавшийся Хань Шао, удивленно глядя на пустую дорогу.
— Они уехали?

— Да, — тихо отозвался Хэ Сию, зажигая новую сигарету. — Этот ублюдок забрал его.

Однако командир знал то, о чем Ситу Кун предпочел забыть: Шангуань Цицзе являлся ценнейшим секретным проектом Штаба Восточного военного командования. И даже всемогущий клан Ситу не сможет укрывать его вечно.

Первые лучи холодного утреннего солнца осветили истерзанную землю, медленно стирая следы ночного кошмара. Но для тех, кто остался в живых, этот день не принес долгожданного облегчения.

<http://bllate.org/book/18305/1761097>